

Апрель 1973 года

Регулус стоял в гостиной первого этажа Гриммаулд Плейс и смотрел прямо перед собой на большой гобелен, висевший на каменной стене. Он выдержал много поколений, защищенный сильной семейной магией, и все имена были магически вышиты безупречным каллиграфическим почерком. Его собственное имя было самым последним, хотя ему уже исполнилось одиннадцать лет - через месяц будет двенадцать. Все имена выделялись черной строчкой на зеленом фоне Слизера. Он всегда находил этот цвет успокаивающим, а не холодным, как утверждал его брат. В соседней комнате слышались повышенные голоса. Дверь была закрыта, но заклинание молчания не было наложено. Его родители так и не удосужились наложить их.

"Ты не можешь этого сделать!" закричал Сириус. "Она не сделала ничего плохого!"

"Она опозорила свою семью и нашу благородную кровь!" - кричала в ответ их мать.

Регулус подошел ближе к гобелену, едва заметно нахмурился и осторожно провел кончиками пальцев по выжженному пятну, на котором раньше было написано "Андромеда Блэк".

"Это нечестно!" Регулус поморщился от громкости слов Сириуса, зная, что это не поможет ему в споре. "Нельзя просто так бросать семью!"

Когда же его брат начнет понимать, что в жизни нет ничего справедливого? Гриффиндорцы, конечно, были храбрыми и безрассудными, но в каждом из них должна была быть хотя бы капля здравого смысла. Ведь так? Иначе как бы они вообще смогли продержаться достаточно долго, чтобы попасть в Хогвартс?

Запах жженого шелка, свежий и витающий в воздухе, заставил его наконец отвернуться от гобелена. В животе у него заурчало, когда он увидел, как его мать повернулась и так легко вычеркнула это имя из семейного древа, словно изгоняла что-то простое, как докси. Ему стало не по себе, когда он узнал, что в другом доме семьи Блэк, на другом конце Лондона, его дядя Сигнус, отец Андромеды, делает то же самое с дубликатом гобелена. Регулус считал это излишним, поскольку все гобелены были магически связаны, и то, что происходило с одним, автоматически происходило и с другим, но дядя Сигнус, скорее всего, сделает дочери замечание, так же как Вальбурга и Орион сделали замечание ему и Сириусу.

Посыл был ясен: не выходите замуж за грязнокровок.

И ради всего святого, Салазар, даже не думайте о том, чтобы размножаться с ними.

"Нельзя выбрасывать кого-то из семьи за то, что он влюбился! А если бы я или Регулус влюбились в..." Сириус так и не закончил фразу, и Регулус вздрогнул, готовясь к этому. Хотя из-за двери не доносилось никаких громких звуков, кроме легкой потасовки, Регулус с годами научился понимать, что означают мелкие звуки.

Несмотря на то, что Сириус был не согласен с тем, как он действовал, Регулус был согласен с братом. Конечно, их воспитывали в соответствии с нормами крови, которые всегда должны были соблюдаться - если только тебя не звали Сириус Блэк, - но сбрасывать Андромеду с дерева и полностью лишать ее наследства казалось чрезмерным. Регулус мало что знал о сердечных делах, но он видел пожилые пары в Хогвартсе, большинство из которых выглядели так, словно лишились целых участков мозга, просто находясь в поле зрения желанной ведьмы или волшебника. Очевидно, что в вопросе о том, в кого влюбиться, мало что можно было контролировать.

Он никогда не думал, что ему придется об этом беспокоиться. На четвертый день рождения, когда впервые проявилась его магия, ему сказали, что однажды, когда он вырастет, он женится на своей кузине Нарциссе, младшей дочери дяди Сигнуса, которая была всего на несколько лет старше самого Регулуса. Только в восемь лет он по-настоящему понял, что значит "жениться", и тогда это не казалось таким уж плохим. Потом, когда ему исполнилось одиннадцать, и он получил предхогвартский ликбез, он наконец узнал, какова на самом деле цель брака. Если отбросить в сторону политические союзы, деньги и репутацию, то все сводилось к укреплению и развитию чистокровного рода. Неожиданно женитьба на Нарциссе показалась ему не слишком приятной. Даже темный семейный секрет, о котором никто не смел упоминать под угрозой Сигнуса, касающийся совсем не черных голубых глаз и светлых волос Нарциссы, был достаточен, чтобы уменьшить тошнотворное воздействие того, что Регулус может сделать с ней в один прекрасный день.

Пока они росли, то виделись только на семейных праздниках, но и тогда все внимание было приковано к Сириусу и Андромеде, которых самих принуждали к помолвке. Однако Андромеда сопротивлялась этому, к большому облегчению Сириуса. Впрочем, именно по этой причине Регулус и Нарцисса заключили контракт в столь юном возрасте: гораздо проще контролировать детей, когда они не знают, что им есть что противопоставить.

Он любил Нарциссу, но по-сестрински, и мысль о том, что в будущем ему придется с ней размножаться, приводила его в ужас; но он не был таким смелым и дерзким, как его брат, и никогда бы не подумал произнести такие вещи вслух. Оставьте драматизм Сириусу и Андромеде. Конечно, он не собирался видеться с Андромедой в ближайшее время, если вообще когда-либо увидится. Не будет у него и возможности познакомиться с ее дочерью, полукровкой метаморфмагом, которую она назвала Нимфадорой.

Он видел, как его брат убирал в карман фотографию крошечного младенца, когда Андромеда выронила ее после того, как Беллатрикс нанесла ей укус по лицу. Регулус не сомневался, что Сириус получит от их матери еще хуже, если его поймают с фотографией. Но его брату, похоже, было на это наплевать - он решил пореветь в другой комнате, - и он никогда так не делал, какими бы ни были последствия.

А последствия всегда были плачевными.

Взросление в Гриммоулд Плейс было, мягко говоря, некомфортным.

Их родители дарили ласку только на людях, да и то лишь Сириусу, который был прекрасным

наследником благородного и древнейшего дома Блэков. За исключением тех случаев, когда он не вел себя как прекрасный наследник благородного и древнейшего дома Блэков - в этом случае у них был Регулус: прекрасный запасной. Хотя Регулус ценил свою жизнь, он твердо верил, что его родители никогда не должны были иметь детей. Он даже слышал, как его отец бормотал подобные вещи после хорошего огненного виски. Это были не дети, а выставочные собаки. Воспитанные и воспитанные, и посмотрите, как красиво они стоят в тишине и кивают головой, когда их спрашивают.

Только когда Сириус был готов к поступлению в Хогвартс, Вальбурга и Орион даже не задумались о том, чтобы уделять столько же внимания своему младшему сыну. Потом Сириус написал домой после Сортировки, и внезапно все было готово, готово, готово для проекта "Подмена наследников".

Регулус был убит горем из-за того, что его брат, его лучший друг, отправится в Хогвартс на год раньше него. Несмотря на то, что отец говорил им, что мальчики не плачут, и уж точно не обнимают друг друга, особенно на людях, на Кингс-Кроссе их разлучили оба родителя. Сириус стоял перед ним и вытирал слезы с лица Регулуса, пока алый паровоз свистел, предупреждая об отправлении.

"Ищи мою сову; я буду писать тебе каждую неделю, Редж, - пообещал Сириус с яркой ухмылкой, из-за которой он всегда выглядел совершенно неуместным среди своей семьи, - а когда ты попадешь в Хогвартс, нам будет очень весело. Обещаю, мне будет все равно, что ты на год младше. Я протащу тебя в свое общежитие, и все будет как дома, только лучше. Мы с тобой, Редж, братья Блэк покорим Хогвартс. О наших приключениях будут рассказывать веками".

Конечно, совместное проживание в общежитии никогда бы не состоялось. Сириусу потребовалось три недели, чтобы отправить сову домой. Когда письмо наконец пришло, Вальбурга отправила вместо него ревуна.

"Вряд ли можно винить мальчика за то, что говорит заколдованная Шляпа". Орион попытался успокоить ее: стакан огненного виски в его руке, вероятно, должен был приглушить боль в голове, которую вызвал нынешний том Вальбурги.

"Не смей пытаться спустить его с крючка!" - закричала она в ответ. "Я знаю, что он что-то сделал. Он должен был что-то сделать, чтобы так опозорить нашу семью".

Гриффиндор.

Столетия великих зелено-серебряных традиций нарушил один-единственный мальчик, который, по словам их матери, был слишком непочтителен, слишком безрассуден и слишком сентиментален. Они не должны были так опекать его. Они не должны были так часто выпускать его на улицу. Возможно, им не следовало позволять мальчикам проводить так много времени вместе. Они привили мужество своему старшему сыну, позволив ему опекать младшего брата, а чернокожие не должны были быть защитниками; они должны были

сохранять себя. Семья превыше всего, и это не означало друг друга; это означало имя, девиз, кровь.

Регулуса нужно было воспитывать с нуля.

Сириусу нужно было напомнить о его месте.

<http://erolate.com/book/4074/112360>